

Подлинная история Руси

**ВАСИЛИЙ
ТАТИЩЕВ**

**ОТ БАТЯ ДО
ИВАНА ГРОЗНОГО**
ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ
ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ

Василий Никитич Татищев
От Батыя до Ивана Грозного. История
Российская во всей ее полноте
Серия «Подлинная история Руси»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058366

*От Батыя до Ивана Грозного: история Российская во всей ее полноте / Василий Татищев.:
Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0280-0*

Аннотация

Василий Никитич Татищев – выдающийся русский государственный деятель и ученый, прославивший свое имя в веках составлением «Истории Российской».

Данная книга содержит его труды, посвященные становлению Московского царства, и охватывает исторический период от зарождения Российской государственности в северо-восточной Руси до правления первых царей из династии Романовых. На ее страницах описаны самые известные исторические деятели того времени: Андрей Боголюбский, хан Батый, Иван Грозный, Михаил Романов.

Особая ценность и неповторимость исторического труда Василия Татищева заключается в том, что он основан на первоисточниках-летописях, которые погибли в Московском пожаре 1812 года и стали недоступными для позднейших исследователей.

Содержание

Великий князь Ярослав II, сын Всеволода	4
Великий князь святослав II	13
Великий князь Андрей II	15
Великий князь Александр I	17
Ярослав III великий князь	21
Василий II, сын Ярослава	27
Великий князь Димитрий III	30
Андрей III, сын Александра	42
Великий князь Михаил III	47
Георгий IV князь великий, сын Даниила	55
Дмитрий III великий князь, сын Михаила	57
Александр II, сын Михаила	59
Иоанн I Калита, сын Даниила	60
Великий князь Симеон, Гордый называемый, сын Иоанна I	70
Иоанн II, сын великого князя Иоанна I, называемый Красный	82
Дмитрий III князь великий, сын Константина суздальского	87
Димитрий V Донской, сын Иоанна Красного	90
Повесть о смуте в митрополии	109
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Василий Никитич Татищев От Батыев до Ивана Грозного: история Российская во всей ее полноте

Великий князь Ярослав II, сын Всеволода

6746 (1238). *Александр. Новгород. Владимир обновлен. Святослав стародубский. Борис ростовский. Глеб белозерский.* Пришел князь Ярослав Всеволодич, брат великого князя Юрия Всеволодича, из Великого Новгорода во Владимир на великое княжение, а в Новгороде оставил сына своего князя Александра. Ибо заступился за него Господь Бог и пречистая Богородица от татар, и с ним восемь сынов его: Александра Невского, Андрея суздальского, Константина, Афанасия, Даниила, Михаила, Ярослава тверского, Василия, и брата его князя Святослава Всеволодича и внука Юрия Владимировича, с сыном его Дмитрием, а другого брата его Ивана Всеволодича, внука Юрия Владимировича, и племянника его князя Владимира Константиновича, внука Всеволодова, и племянника его Василия Константиновича ростовского два сына, Бориса и Глеба, и племянника князя Всеволода Константиновича ростовского сына его Василия. Было же всех князей убитых от татар 15. Тогда князь великий Ярослав Всеволодич очистил святые церкви от трупов мертвых, оставшихся же людей, собрав, утешил. И дал брату своему князю Святославу Всеволодичу Стародуб, а князь Борис Василькович сел в Ростове, внук Константинов, а брат его князь Глеб Василькович сел на Белоозере. И было то лето все тихо и мирно от татар.

6747 (1239). Князь великий Ярослав Всеволодич повелел принести брата своего великого князя Юрия Всеволодича из Ростова во Владимир. И когда был близ града, встретил его сам с епископом Кириллом, и со всем священным собором, и с детьми своими, и с боярами, и со всем градом, люди со слезами и с рыданием; и положили его в церкви пречистой Богородицы с песнями надгробными, там где лежит отец его Всеволод.

Брак Александра. Татары на Киев. Переяславль взят. Умер еп. Симеон переяславский. Мстислав Глебович. Чернигов взят. Татары мордву победили. Муром взят. Гороховец взят. Кидешкино. Каменца. Рязань пленена. В тот же год в Новгороде женился князь Александр Ярославич, внук Всеволода, у полоцкого князя у Брячислава взял княжну Праскевию. В тот же год князь Александр Ярославич с новгородцами срубил град на Шелони. В тот же год Батый начал посылать рать на грады русские и взяли град Переяславль Русский, который близ Днепра, и церковь архангела Михаила сокрушили, и епископа Симеона убили, и сосуды церковные золотые и серебряные и драгоценных камней забрали, людей иссекли, а иных в плен повели, и град сожгли. В тот же год Батый послал иную рать на Чернигов в силе великой. Слышав же то, князь Мстислав Глебович, внук Святослава Олеговича, ушел на них со многими воинствами своими, и была брань великая и сеча злая; а от града метали на татар камни со стен за полтора перестрела, а камни такие, что могли четыре человека сильные поднять. Но и так победили татары христиан, и едва убежал князь Мстислав Глебович, внук Святослава Олеговича, а множество воинства его убито было, и град взяли и запалили огнем, а епископа Порфирия живого повели с собою в Глухов и оттуда отпустили его. В тот же год князь великий Ярослав Всеволодич ходил на литву, обороняя смоленчан; и победив литву, посадил в Смоленске на престоле князя Всеволода Мстиславича, внука Романа Мстиславича, шурина же брата своего Константина Всеволодича. В тот же год Батыевы татары взяли Мордовскую землю и Муром, и по Клязьме все повоевали и попленили, и град пречистой Богородицы Владимир и Гороховец повоевали и попленили, и со многим полоном

возвратились восвояси. В тот же год освящена была церковь святых мучеников Бориса и Глеба в Кидешкине епископом Кириллом ростовским. В тот же год князь великий Ярослав Всеволодич ходил на Каменцу, и град взял, и со множеством полоня возвратился восвояси. В тот же год переполох был злой по всей земле, и был страх и трепет на всей земле великий, и все бежали туда и сюда, и не ведал никто о себе, куда бежал. В тот же год приходили Батыевы татары в Рязань и попленили всю.

6748 (1240). *Песочень. Вел кн. Михаил в Киеве. Посол татарский. Послы убиты. Бежал из града.* Послал царь Батый воеводу своего Менгука посмотреть град Киев. Он же, придя, стал на той стороне реки Днепра у городка Песочна, и виде град Киев, удивился красоте его и величеству. Сидел же тогда на великом княжении в Киеве великий князь Михаил, сын Всеволода Чермного, и послал к нему Менгук, говоря такое: «Если хочешь град сей сохранить цел, иди повиноваться и поклониться царю нашему Батыю. Я тебе как друг любезный советую». И говорил ему князь великий Михаил: «Ведаешь сам, что царь Батый своей веры, а я благочестивой веры христианской. И поскольку вера вере недруг есть, я царю Батыю повиноваться и покоряться не хочу. И с тобою как могу в дружбе быть? Ибо какое причастие правде к беззаконию, какое ж общение свету со тьмою, и какое согласие Христово со дьяволом, и какая часть верному с неверным, и какое сложение церкви Божией с идолами?». Менгук же, слышав сие, разъярился. И сказала ему дружина: «Неудобно тебе о сем в ярость приходиться, но пошли к нему еще с лестию, и перелукавствовав его, как хочешь, и казнишь». Менгук же послал к нему послов своих с лестию, говоря такое: «Имею тебе нечто сказать, иди ко мне сам». Князь же послов его всех убил, а сам бежал из града Киева за сыном своим от татар в Угры; ибо гнались за ним татары и не настигли его. И много пленив, Менгук пошел со многим пленом ко царю Батыю.

Ростислав. Даниил на Ростислава. В тот же год князь Ростислав Мстиславич смоленский, внук Давыда смоленского, слышал о великом князе Михаиле Всеволодиче и, придя, сел в Киеве. Даниил ж Мстиславич, внук Мстислава Изяславича, придя на них, взял его, а град Киев дал Дмитрову, тысяцкому своему, охранять и вооружаться против татар.

Батый к Киеву. Князи татарские. Урдей. Байдар. Бирюй. Мужество киевлян. Приступ к Киеву. Киев взят. Татары на Волынь. Каменец. Кременец. Владимир. Галич. Червень. Совет Дмитриев Батыю. Угры побиты. В тот же год пришел царь Батый ко граду Киеву со многими воинствами и окружил град; обсела его сила татарская, и не было возможно никому же из града выйти и во град войти, и была исполнена вся земля татар. Взяли же тогда киевляне татарина, именем Таврул, и тот сказал всех князей бывших с ним великих и силу их бесчисленную. А сии были его братья великие и сильные воеводы его: Урдей, Байдар, Бирюй, Кайдар, Бечар, Менгай, Кайлуг, Куюк. Сей же и возвратился обратно, уведав про смерть хана. Хан же был не от рода Батыева, но первый был и великий воевода его, и сильно плакал о нем царь Батый, так как был любим ему весьма. Иные же были воеводы его и великие князи: Бутар, Айдар, Килеметет, Браньдай, Баты, который взял Болгарскую землю, и Суздальскую, и иных великое множество без числа. Поставил же Батый пороки (стенобитные орудия) многие ко граду Киеву возле врат Ляцких, ибо тут было много оврагов. Многими же пороками били беспрестанно, ни день, ни ночь не переставая, горожане же с ними боролись крепко, и были мертвы многие, и лилась кровь, как вода. И послал Батый в Киев ко горожанам, говоря такое: «Если покоритесь мне, будет вам милость; если же противитесь, много пострадает, зло погибнете». Горожане же никак не послушали его, но злословили и проклинали его. Батый же, разгневавшись весьма, повелел с великою яростью приступать ко граду. И так многими пороками выбили городские стены и вошли во град, и горожане против них устремились. И тут было видеть и слышать страшно лом копейный, треск щитов, и стрелы омрачили свет, что не было видно неба в стрелах, но была тьма от множества стрел татарских, и всюду лежали мертвые, и всюду текла кровь, как вода,

и много убивали. Среди первых поражен был воевода Дмитрий, и сильные многие пали, и побеждены горожане были. А татары на стены вошли и от многого томления сели на стенах городских. И была ночь. Горожане же той ночью создали другой град около церкви Богородицы. На следующее же утро пришли на них татары, и была сеча злая. И изнемогли люди, и взбежали на комары церковные с товарами своими, и от тяжести повалились стены церковные. И взяли татары град Киев месяца декабря в 6 день, святого чудотворца Николы. Дмитра ж воеводу привели к Батыю раненого, и не повелел его Батый убить мужества его ради. И начал Батый вопрошать о князе Данииле, и поведали ему, что бежал тот во Угры. Батый же посадил во граде Киеве воеводу своего, а сам пошел ко Владимиру в Волынь. И пришел ко граду Коловяжю, и бив пороками, взял его. И оттуда пошел ко граду Каменцу Изяславову, и бил пороками, и взял. И пошел ко граду Кременцу Данилову, и не мог взять его крепости ради. И оттуда пошел ко Владимиру, и бил пороками, и взял его. И оттуда пошел к Галичу, и бил пороками, взял его. И оттуда пошел к Червенцу и, бив пороками, взял. И чего много перечислять? Один за одним много множество бесчисленное русских градов взял и всех поработил, воевод своих посадил. Дмитрий же киевский, тысяцкий Данилов, сказал Батыю так: «Великий вольный царь Батый, не следует много коснеть в земле сей, поскольку и так вся твоя есть, но время уже есть идти тебе на угров, поскольку Угорская земля так сильна, что и не совокупившись все препятствия тебе сотворят». Сие ж говорили ему, чтобы скоро шел из земли Русской, а кроме того думали, что в горах от угров и ляхов скорее побежден будет. Батый же послушал совет Дмитриев и пошел на угров. И встретил его король Бель и брат его Коломан у Соляной реки, и был бой великий и сеча злая; и побеждены были угры, и убит был король Коломан. Король же Бель бежал, сильно раненый, татары ж гнались за ним до Дуная реки. А ляхи же, чтобы избавиться от татар, дали слово уграм заедино быть, и не пошли на татар, но сами откупились золотом и серебром. Татары же, войдя во Угорскую землю, стояли там три лета, и воевали до Володовы и по озерам, и все земли попленив и поработив, возвратились в Поля в землю свою.

Родилась Мария. В тот же год родилась великому князю Ярославу Всеволодичу дочь Мария.

6749 (1241). Родился великому князю Ярославу Всеволодичу сын, и нарекли имя ему Василий.

Слуги Божии. Немцы мира просят. Высокомерие. Варяги. Бой на Ижоре. Храбрые воины. Шведы побиты. Пришли некие от западных стран, которые называли себя слуги Божии, в Новгород видеть великого князя Александра Ярославича, желая мир сотворить. Он же отпустил их тщетными. Слышал же сие король части римской от полуночной стороны, которые ранее варяги и готы, ныне свии именовались, и собрал силу многую, мейстеров, бискупов, свею, мурман и готов, и наполнив корабли свои полками своими, пришел в реку Неву, начал ижору и вотов пленить, желая сделать своей Ладогу, а также и Новгород и всю землю Новгородскую. Наперед же послал послов своих ко Александру Ярославичу, говоря такое: «Если не хочешь противиться мне, и вот я пришел уже, приди и поклонись, проси милости, и дам тебе, сколько хочю. Если же воспротивишься, поплению и разорю всю, и порабошу землю твою, и будешь мне раб и сыновья твои». Князь же Александр Ярославич, слышав слова сии, разгорелся духом, послал вскоре воинов собирать, а сам вошел в церковь святой Софии и пал на колени пред святым алтарем, молясь со слезами Господу Богу и пречистой Богородице дать ему помощи. Когда же сошлись некоторое количество от воинства, и немедленно уселся на коня, пошел против ратных и к отцу не успел вести послать, ибо приблизились ратные; но и новгородцы многие не успели совокупиться, поскольку вскоре выйти против них нужда была. И пришел на них в воскресенье месяца июля в 15 день. Был же некто от воевод Александровых старейшина в земле Ижорской, именем Пергусий, а в крещении Филипп, которому поручена была стража морская. Сей же Пергусий видел

силу ратную и пошел против князя Александра Ярославича, да сказал ему про многую силу варяжскую; ибо стоял он при крае моря, стерег оба пути и всю ночь во бдении пребывал, когда начало восходить солнце, и услышал шум странный по морю, и видел насады ратных гребущие, идущие спешно; и встретил его князь великий Александр Ярославич, который видел его радостными очами. И поспешил Александр, пришел на них в шестой час дня, и была брань крепкая весьма и сеча злая, и одолел супостата, и убил великое множество их, и самому королю возложил на лицо отметку мечем своим. Были же тогда в полку Александровом шесть мужей сильных и весьма храбрых, которые много одоления показали. Первый Гаврило Олексин; сей доехал до шнека и увидел королевича, которого несли в насад под руки, и въехал на коне по доске в воду до самого короля, по которой переходил из корабля и в корабль. Ратные же увидели такого мужа и побежали пред ним в корабль, и возвращающегося свергли его с доски и с конем в море. Он же Божиим заступлением оттуда ушел невредим и снова выехал биться с бискупом и с воеводою их посреди полку. И тут убит был и бискуп их, и воевода их. Второй же был новгородец Збыслав Яконович; сей на многих нападал и бил, и многие пали. Третий же Яков Полочанин; сей один наезжал на полк и много мужества показал. Четвертый же новгородец, именем Миша; сей же пешим с дружиною своею побил три корабля ратников. Пятый от убогих был, именем Савва; сей, доехав до великого шатра златоверхого короля, подсек столп его. Шестой же Ратмир, также от убогих; сей бился пешим и много храбрствовал, и обступили его много ратных, он же, от многих ран упав, скончался. И убито было бесчисленно римлян. Сии же повести все слышали от государя своего великого князя Александра Ярославича и от иных многих, бывших тогда на той битве. Когда победили корабли по обоим сторонам реки Ижоры, остатки их побежали посрамленные, а трупы мертвых своих великих воевод кинули в три корабля и потопили с ними в море, а прочим выкопали ямы и покидали их туда бесчисленно; а иные многие ранены были. Из новгородцев же на той битве пали: Константин Лагутишич, Ярята Пинященич, Нестер, Дрочило Гнездило кожевников сын, и всего их двадцать мужей пало и с ладожанами. Князь же великий Александр Ярославич возвратился в Новгород с великою победою, славя Господа Бога и пречистую Богородицу.

Батый угров победил. Смерть Мстислава рыльского. В тот же год Батыевы татары победили угров и королевича Менуша руками поймали и привели к Батыю, и множество воевод великих привели. В тот же год убили татары Батыевы князя Мстислава рыльского.

В тот же год разругались новгородцы с Александром Ярославичем, и была крамола великая в Новгороде. И отошел Александр скоро к отцу своему великому князю Ярославу Всеволодичу владимирскому, и мало пребывал у отца, и пошел в Переславль на княжение, которое на Клещине озере.

Немцы Изборск взяли. Псковичи побиты. Немцы западные. Копорье. В тот же год немцы: медвежане, велианцы, юрьевцы с князем Ярославом Владимировичем взяли Изборск. И вышли против них псковичи, и победили их немцы, и воеводу псковского Гаврила Борисовича убили; и пришли ко граду Пскову, и посад псковский пожгли, и град едва не взяли. В тот же год немцы западные воевали Новгородские волости и град Копорье поставили, и Тесон взяли, и гнались за тридесять верст до Новгорода; и много зла сотворили, и со многим полоном возвратились восвояси, а на иных градах и дань возложили.

Александр снова в Новгороде. В тот же год новгородцы по обычаю своему сотворили вече и послали с челобитьем во Владимир к великому князю Ярославу Всеволодичу, прося у него сына его князя Александра, который в Переславле на Клещине озере. Ярослав же давал им сына своего князя Андрея. Они же просили снова Александра. И пошел архиепископ Спиридон из Новгорода с лучшими мужами к великому князю Ярославу Всеволодичу во Владимир, он же дал им сына своего князя Александра. В тот же год приходили литва и немцы ратью в Новгородскую землю и, много зла сотворив, отошли.

6750 (1242). *Копорье разорено*. Пошел князь Александр от отца своего Ярослава к Новгороду. И придя в Новгород, многих крамольников перевешал, ушел скоро с новгородцами, и с ладожанами, и с корелюю, и с ижорцами на град немецкий Копорье; и разрушил град и до основания, и самих немцев побил, а иных с собою привел в Новгород, а иных отпустил в свою их землю Немецкую, ибо был милостив весьма, а вожан и чудь крамольников перевешал; и пошел снова в Переяславль белорусский.

6751 (1243). *Немцы Псков взяли. Александр ко Пскову. Псков взят. Новгородцы побиты. Бой на Чудском озере. Побеждены немцы. Похвала Александру*. Собрались немцы с сей стороны, и пришли ко Пскову, и полки псковские победили, и наместников своих посадили во Пскове. Услышав же про сие, князь Александр Ярославич опечалился весьма за кровь христианскую, и не умедлил нисколько, но разгорелся ревностию, пошел к Новгороду, взяв с собою брата своего Андрея и все воинства свои. И придя в Новгород, собрав воинов, пошел из Новгорода на немцев с братом своим князем Андреем, и с новгородцами, и с низовцами в силе великой, и занял все пути до Пскова; и быстро пришел внезапно в град Псков, и поймал немцев, и чудь, и наместников немецких, и оковал их, послал в Новгород. И освободил Псков от плена, и землю Немецкую, придя, повоевал и пожег, людей же много побил, а иных пленил. Немцы же его ради в то время снова силу совокупили и пошли с воинством своим. И когда увидели их стражи Александровы, ужаснулись страхом великим, видя многую силу их, и поведали князю Александру Ярославичу. Он же, услышав сие, не опечалился, но вскоре пошел против них на землю Немецкую. Была же тогда зима. И когда был в земле их, распустил все воинство свое в набеги за добычей. И убили немцы в набеге воеводу Дамаша и Кербета, брата посадника, сильных и храбрых весьма, и иных многих побили с ними, а иных руками взяли, а иные прибежали к великому князю Александру Ярославичу; он же начал собирать всех. И местер пришел против Александра со всеми бискупами и со всею силою их и с помощью королевской, и сошли на озеро Чудском. Увидев же их, Александр отступил назад, а они вслед за ним пошли. Александр же поставил полки свои на озере Чудском на Узмени у Воронья камня, и выстроив войска, пошел против них с помощью Божию, и ступили на озеро Чудское обоих войск множество. Со Александром же и братом его было много храбрых и крепких мужей, и исполнились все духа ратного; было же сердце их как у львов, легкостью же были как орлы, говоря ко Александру так: «Вот, князь господин, ныне нам пришло время положить головы свои за тебя и за свою вотчину». Он же воздел руки свои к небу и сказал: «Не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу, ибо я есть червь, а не человек. И не помяни грехов моих, Господи, но прославь имя твое и дай нам помощь твою». Был же тогда день субботний, и при восходе солнца сошлись обоих полки, и немцы пробились свиньею сквозь полки Александровы, и была тут сеча злая; и был как гром от ломания копий, и от звука мечами сечения и щитов ломания, и кровь, как вода, лилась, и нигде было не видеть льда, но всюду кровь лилась. Слышал же сие от очевидца, бывшего тогда там и поведавшего мне. И побеждены были немцы силою Божию и пречистой его матери, и гнались за ними по озеру, побивая их, на семь верст до Суболиусского берега. И пало немцев 500, а чуди бесчисленное множество, а руками взяли немцев 50 особых, а иные на озере утонули, ибо была уже весна, а иные ранеными отбежали. Была же битва сия месяца апреля в 15 день. И так прославил Господь Бог великого князя Александра Ярославича пред всеми людьми, и не найдется ему противник в брани никогда же. И возвратился Александр с победою в Новгород, и встретил его чин священнический с крестами и весь Новгород, воздавая хвалу Господу, говоря: «Как помог Господь кроткому Давиду победить иноплеменников, так и верному князю нашему пособил побить врагов наших и освободить град Псков от иноплеменников». И прославилось имя Александрово по всем странам от моря Варяжского до моря Понтийского, и до моря Хвалынского, и до страны Тиверейской, и до гор Араратских, которые по ту сторону моря Хвалынского.

Послы от немцев. Мир с немцами. Литва воюет Новгород. В тот же год прислали немцы с поклоном в Новгород, говоря: «Что взяли копьем и мечем Псков, Ветлугу, Латыгоду, мы от того всего отступаем. А что взяли в полон людей ваших, теми разменимся: мы ваших отпустим, а вы наших отпустите, и псковский полон пустите». И так умирились, а полон весь отпустили обои. В тот же год начали Литва воевать Новгородские волости. Александр же вышел и победил их семь ратей одною и множество их побил, а коих взяли, вязали их к хвостам конским, ругаясь, ведя их с собою. И с тех пор начали уважать имя его.

Ярослав на Орду. В тот же год пошел князь великий Ярослав Всеволодич в Орду к хану Батыев, а сына своего Константина послал к хановичам. Батый же почтил Ярослава и отпустил, дав ему старейшинство во всем русском народе; и пришел с великою честью в землю свою.

6752 (1244). Князь Владимир Константинович угличский, внук Всеволода, и племянник его князь Борис Василькович ростовский, и другой племянник его князь Василий Всеволодич пошли в Орду к хану Батыев про свою вотчину. Он же, выслушав их о сем и рассудив, дал им вотчину их и отпустил их с честью.

Умерла Феодосия. В тот же год преставилась великая княгиня Ярослава Всеволодича Феодосия в Новгороде и положена была в Юрьеве монастыре; а во монашеском чину наречена была Евфросиния, поскольку имена даются в того святого, в который день постригается кто или после того в семь дней.

6753 (1245). Князь Константин Ярославич, внук Всеволода, пришел с орды Батыевой от хановичей во Владимир к отцу своему Ярославу Всеволодичу с честью.

Литва к Торжку. Русские побиты. Бой. Литва побеждена. В тот же год воевали Литва Торжок и Торопец, Бежецкой волости. И пошел за ними в погоню князь Ярослав Владимирович с новоторжцами, был им бой. И победили Литва, и многих побили, и коней забрали, вошли во свою землю. И снова тверской воевода Яведе и Кербет со тверичами и с дмитровцами погнались за ними, а князь Ярослав Владимирович с новоторжцами; и был бой великий под Торопцом, и бились весь день, и одолевали литва, и бежали князи в Торопец. И в ту ночь пришел к ним на помощь князь Александр Ярославич с новгородцами, и была радость великая, и обнимаясь, целовались. И на следующее утро вышли, ополчившись, на литву, и была брань великая и сеча злая; и победили литву, и отняли у них полон весь. Новгородцы ж оттуда возвратились. И погнался за ними князь Александр с двором своим, и бил их под Жижищем, и мало их кто избежал. И сына своего взял из Витебска, и пошел к Новгороду; и встретил иную рать, и не устыдился против них стать, и сотворил с ними битву великую, и Божиею помощию и пречистой Богородицы одолел супостатов, и пришел с радостью восво-яси.

Князь великий в Орду. В тот же год князь великий Ярослав Всеволодич с братиею своею, и с племянником своим князем Владимиром Константиновичем, и с племянника его Василька ростовского с сынами Борисом и Глебом, и племянника его Всеволода сыном Василием Всеволодичем, внуком Константиновым, пошел в Орду к хану Батыев.

6754 (1246). Князь Святослав Всеволодич и князь Иван Всеволодич и с племянниками своими пришли из Татар во свою вотчину. А великого князя Ярослава Всеволодича послал хан Батый к хановичам.

Переяславль. Чернигов. Послы побиты. Киев взят. Батый во Угры. Поклонение огню. Огонь для очищения. Михаил противится повелению хана.

Об убиении князя Михаила Черниговского. Нечестивый хан Батый ратью пришел тогда лесом на Рязанскую землю, на Коломну, и на Москву, и на Владимир и снова возвратился в Поле восво-яси в 6746-м. И оттуда посылал татар своих воевать страны Киевские в 6747-м, и взял Переяславль просто Русский и Чернигов, в Киеве же тогда сидел на великом княжении великий князь Михаил, сын Всеволода Черного, внук Святослава черниговского. Батый же

послал воеводу своего Менгука посмотреть град Киев. Он же, придя, по повелению хана Батыя сотворил и некие слова послал к великому князю Михаилу Всеволодичу в Киев. Он же не только не принял, но послов в темницы посадил. Менгук же снова послал к нему с намерением злым и с лестью. Михаил же и тех послов его, схватив, побил, а сам бежал во Угры со всеми домашними своими.

Татары же гнались за ним и не настигли. Затем сам Батый пришел со всеми силами своими ко граду Киеву и не только град Киев, но все грады попленил и поработил. Также пошел в Польшу и во Угры и все там попленил и до реки Дунай, и до Володаны, и стоял там три лета. Услышал же князь великий Михаил Всеволодич про отшествие Батыево во Угры, возвратился снова в Киев; и видя всю землю повоенной, град Киев разоренный, и премного плакав, и пошел в Чернигов на княжение. Батый же, воевав и одолев Угры, возвратился в Поле снова обратно; и поставил наместников и властелинов своих по всем градам русским; затем повелел всем князьям русским, оставшимся в Руси, прийти к нему и поклониться ему. Когда же приходили князи, тогда прежде повелевал своим волхвам сложить два огня и проводить всех князей русских и с боярами их сквозь огонь, и поклоняться кусту, идолам их, и огню, и от даров, которые приносили хану, часть некую во огонь кидали. И так приводили их к хану, и многие творили повеления его ради славы света сего скоро погибающего. Когда же ходили князи в Орду и творили такое, смутился крепко о сем князь великий Михаил Всеволодич черниговский, и призвал к себе внука своего князя Бориса Васильковича ростовского и боярина своего Феодора, и говорил им с плачем великим так: «Видите ли напасть сию и беду великую на роде нашем, что мы христиане, и заповеди Христовы содержа и в него веруя, снова от него отступаем и повеления нечестивого хана творим. Постараемся же, любимицы, за Христа пострадать, да с ним царствуем вовеки, попррем сатану под ногами нашими и слуги его, нечестивого хана Батыя, повеления его не сотворим». И сладостны были сии слова боярину его Феодору. И так начал снаряжаться на путь, и сказал мысль свою духовному своему настоятелю Иоанну с боярином Феодором. Отец же его духовный Иоанн начал укреплять его, да не ослабнет. Он же сказал ему все предложение свое. Он же дал им тело и кровь Христову спутниками их быть и, благословив, отпустил их, говоря: «Господь Бог да укрепит вас силою святого и животворящего своего духа». Князь же великий Михаил Всеволодич черниговский со внуком своим Борисом Васильковичем ростовским и с боярином своим Феодором пошли в Орду к хану Батыю. И пришли они туда, поведали о них хану Батыю. Хан же, призвав волхвов своих, сказал им: «Что есть по обычаю вашему, сотворите великому князю русскому Михаилу и приведите его ко мне». Волхвы же сказали Михаилу: «Хан зовет тебя, иди сюда». Дошли же они до места, там где был огонь выложен по обе стороны, и многие князи русские с боярами своими шли сквозь огонь, повинувшись повелению ханскому, сказали же волхвы слово ханское Михаилу: «Идите и вы сквозь огонь и поклонитесь солнцу и огню». И сказал Михаил: «Не подобает нам, христианам, сквозь огонь идти и поклоняться солнцу и огню, ни же хану не подобает повелевать такие повеления; ибо мы поклоняемся и почитаем Господа Бога Иисуса Христа, который все сотворил и в троице прославляется. Сим же богам твоим мерзким, особенно же идолам, не поклоняемся, ни чести не воздаем. Тебе же, хану, по сути человеку смертному и тленному, но поскольку власть имеющему обладательную, честь воздаем и поклоняемся, поскольку вручено тебе царствие от Бога и слава мира сего скоро погибающего; а вот от Христа Бога отвратиться и не настоящим богам твоим поклониться не принудишь нас никогда, ибо тварь Божия есть и на службу людям сотворена от Бога». Батый же, слышав таковое мужество и крепость великого князя Михаила и боярина его Феодора и умилившись, сказал: «Велик есть муж сей». И послал к нему скоро стольника своего, Елдегу именем, и наказал ему с ласковостию и с тихостию говорить к нему. Он же, придя, сказал ему: «Князь Михаил, послал меня хан Батый говорить тебе так: «Послушай меня, поклонись солнцу и луне. Если так вот сотворишь, вели-

кую честь от меня примешь и любезен мне будешь, во всей Русской земле славным тебя и честным сотворю. Если же не послушаешь меня, зло умрешь». Михаил же сказал: «Ханское слово солнцу и луне велит мне кланяться и огню, который есть тварь, данная от Бога на службу человекам, никак же о сем не послушаю и не могу им чести Божией воздать. Другие же готов все повеления его исполнить». Стольник же Елдега сказал: «Солнце на небесах есть, и никто же не может к нему прикоснуться, и луна на небесах есть, никто же не может сию осязать и домыслить о ней, и огонь губителен для всякой вещи, никто не может против него стать». Сказал же Михаил: «Бог присносущный и безначальный, невидимый и едиnorodный его сын, который прежде века от отца рождался без матери и напоследок веков от матери рождался без отца, отцовым советом и содействием святого и животворящего духа, тот сотворивший небо и землю, и видимое и невидимое все, солнце же, и луну, и звезды, и землю, и море, и реки, и все сущее на земле, и первого человека Адама, от которого все мы, которому дал всю тварь на службу, солнце, и луну, и звезды. И повелено от Бога человеку не поклоняться никому же на небе горнем и на земле дольной, только единому Богу. И я не могу Божие повеление страха или милости ради переменить. А что обещает мне хан княжение и славу мира сего скоро погибающего, сие же непостоянное есть и мимотекущее, скоро переменяется за час единый времени. Поскольку же и сам хан о себе не ведает: ныне властитель, а завтра нищ, ныне здоров, а завтра болезнен, ныне сияет красотою плотскою, а завтра смердит гноем, ныне жив, завтра мертв». Стольник же ханский удивился словам Михайловым и сказал ему: «Князь Михаил, никогда не слышал таких слов ни от одного человека; поистине много премудр ты, и подобает тебе себя пощадить». Сказал Михаил: «Сотворивший меня Господь Бог есть, и в того верую, и к тому иду, да дарует мне царство вечное». Стольник же сказал: «Скоро умереть тебе». Сказал Михаил: «Мне Христа ради смерть жизни лучше». Сказал Елдега: «Завещай своим сынам об имени своем, ибо скоро изойдет на тебя слово ханское, нанося смерть». Сказал Михаил: «Я Христа ради Бога моего рад умереть. Имя же презираю, так как изошел из чрева матери моей наг, так и отойду». Тогда приступил к нему внук его князь Борис Василькович ростовский со многими слезами и с плачем, и иные многие русские князи с боярами своими с плачем и со слезами говорили ему, да сотворит волю ханскую: «Да не погибнешь ты, и мы тебе рады; ибо ведает Господь Бог, что неволею сие сотворил; когда же возвратимся в свою землю, мы все всею землею возьмем сей грех на себя, и во всей земле будем держать сию епитимью за тебя, и много благого сотворишь Русской земле и всем нам». Боярин же его Феодор скорбел весьма о сем, боясь, да не ослабнет исповедать Господа Бога, и сказал ему с плачем и слезами: «Господин князь Михаил, не забудь наказа отца твоего духовного Иоанна, что говорил тебе от Евангелия; сказал Господь: «Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным»». Михаил же с радостью в сладость сие принял; ибо велика мудрость и боярина его Феодора, что к лучшему обретению господина своего понуждал. А внук его князь Борис Василькович ростовский сидел возле непрестанно с плачем и со слезами, прося, да сотворит волю хана. Он же, обняв его и целовав, сказал: «Чадо мое Борис, христианам подобает верою и делами почитать Господа Бога. Ибо вера без дел мертва, по апостолу, и в другом месте пророческими устами о таковых сказал Господь: «Сии люди устами чтут меня, сердцем же далеко отстоят от меня»». И говорил ему внук его Борис: «Тебя же имеем на земли сей наказателем и утешителем всех». Сказал Михаил: «Земное воистину ничто же есть, но мимо течет и скоро погибает, как сон и как дым. Небесные же блага присносущны и бесконечны». Призвал же Михаил священника своего, и святых и божественных тайн от него причастился, и сказал стольнику ханскому Елдеге: «Иди и скажи хану Батыю, что говорит Михаил: «Богам твоим не поклоняюсь, ни послужу, ни повеления твоего незаконного не послушаю». Возвещено же было сие хану. Он же с яростию послал, да, зло мучив, его смерти предадут. Они

же, собравшись, начали много мучить его. Он же говорил: «Христианин я, и не послужу твари более творца, и незаконного повеления не сотворю». И после многих мука приступил некий, который прежде был христианин, потом отверг веру христианскую, и отрезал ножом честную голову святого великого мученика Михаила, и откинул ее далеко от тела. Она же отъединенная еще сказала: «Христианин я». И удивились все о таком чуде. Потом же ласково уговаривали и понуждали боярина его Феодора. Он же сказал: «Что мне временную и суетную славу даете, которую я и князю своему советовал презреть»; затем укорил их и богов их поругал. Они же много мучили его и голову ему отрезали, говоря: «Сии безумные не хотели солнцу и луне поклониться, недостойные они и смотреть на них». Не разумели окаянные, что солнце и луна сотворение Божие есть и на службу человекам. И так скончались сии святые Михаил и боярин его Феодор месяца сентября в 20 день 6754-го, и кинуты были святые тела их псам на съедение, и многие дни лежали, ничем же не повреждены. Правоверные же, там случившиеся, со многими слезами погребли святые тела их.

В тот же год хан Батый князя Бориса Васильковича ростовского отпустил к сыну своему Сартаку. Сартак же почтил его и отпустил с честью в Русь во свою его вотчину.

6755 (1247). *Умер вел. кн. Ярослав.* Князь великий Ярослав Всеволодич был в Орде у хановичей, и там наговорено было на него Феодором Яруновичем к хану Батыю. И много истомления принял от татар за землю Русскую, и отпустили его уже изнемогшего. И помалу пошел от хановичей, и преставился смертию в нужде во иноплеменниках месяца сентября в 30 день. Сыновья же его Андрей со братиею, встретив тело его, с плачем многим погребли во Владимире. Слышал же в Новгороде князь Александр про смерть отца своего великого князя Ярослава Всеволодича, и пришел во Владимир, и плакал по отцу своему с дядею своим Святославом Всеволодичем и с братиею своею.

Великий князь святослав II

По совещании же после смерти брата своего Ярослава Всеволодича сидел на престоле великом княжения во Владимире великий князь Святослав Всеволодич, а племянников своих князя Александра, Андрея, Константина, Афанасия, Даниила, Михаила, Ярослава и Василия Ярославичей посажал по городам, как урядил брат его князь великий Ярослав Всеволодич, он же не переменил ни слова его. В тот же год князь Андрей Ярославич пошел в Орду к хану Батыю. Хан же принял его с честью.

Батый во Угры. В тот же год Батый послал в Новгород ко Александру Ярославичу, говоря: «Мне покори́л Бог многие народы, ты ли один не хочешь покориться державе моей? Но если хочешь ныне сохранить землю свою, то, придя, поклонись мне, и узришь честь и славу царствия моего». Он же благословился у епископа Кирилла, пошел в Орду. Пришел же он в Орду к Батыю, и видев его, хан сказал к вельможам своим: «Как и говорили мне о нем, так есть; нет никого, кто подобен сему князю». И почтил его, и послал с братом его Андреем Ярославичем к хановичам. И в тот же год злочестивый хан Батый со многими воинствами пошел ратью на западных угров, на которых прежде не ходил, и многие грады разбивал и пленил, никто же мог против него стать; и многих князей и воевод живых взяв, послал к сыну своему Сартаку. И стоял там лето все, воевал и пленил, мечу и огню всех не покоряющихся ему предавал. Убит же был во Уграх великий князь Батыев, именем Бердек.

6756 (1248). *Затмение луны. Варадин. Угров закон от греков. Стефан угров учитель. Смерть Батыя.* Было знамение в луне, была кровава вся, погибнув. В тот же год хан Батый подвигся ратью до стольного града Варадина угорского, и многие окрест его грады разбил, и все попленил, никто же не мог против него стать. Пришел же он и к Варадину граду, что среди земли Угорской стоит, около же него мало простых деревьев, но все деревья плодородные, изобилием всякого овоща насаждений, яблонь, груш, вишни и виноградниками отовсюду обсажен град сей, и валами крепкими, и стенами каменными великими укреплен, не боящийся никакой силы. Среди же града стоял столп каменный весьма превысокий. Был же тогда самодержец той земли король Владислав уграм, и чехам, и немцам, и всего Поморья, и до великого моря. Были же угры во православии прежде, поскольку святое крещение приняли от греков; не успели же на свой язык грамоты изложить, римляне же, близ бывшие, приложили их ко своей ереси, и оттуда даже до сих пор в единстве с ними они. Предреченный же король Владислав и тот также пребывал, римской церкви повинуюсь, до тех пор, пока не пришел к нему святой Савва, архиепископ сербский, и сему снова сотворил приступить к греческому закону, христианской вере, не явно, но втайне, ибо боялся восстания угров на себя. Пребывал же святой Савва, поучая его о православии греческого закона, месяцев 5 и так отошел восвояси, одного только священника оставил у него, и тот пребывал при короле, как единственный от служащих его. Хан же Батый, придя в землю Угорскую, все грады разрушил, людей попленил, самодержец же угорский Ярослав, которого святой Савва именовал Владислав, не успел собраться с людьми из-за далекого по земле расстояния. Батый же наиболее благополучно время обрел, творил, сколько хотел. Король же Владислав многие дни пребывал в великой скорби, ни хлеба ни воды вкушая, и молил Христа Бога со слезами, да переменит гнев свой на милость и избавит его от врагов его. И после того, когда Батый распустил воинов своих в набеги за добычей, не имея никакого от града опасения, так как на долгое время никто не смел выйти, но тайно пришли воины от короля немецкого. С ними же король совокупился и не ожидающего опасности Батыя внезапно победил, и самого тут убил. Так закончил сей злой бич Божий мерзкий жизнь свою.

Женился Борис. В тот же год женился князь Борис Васильевич ростовский, внук Константинов, у князя Ярослава муромского.

В тот же год князь Михаил, называемый Хоробрит, сын Ярославов, внук Всеволода, согнал с великого княжения Святослава Всеволодича. Он же скончался. Блаженный же Кирилл, епископ ростовский, послал, взял тело его, и положили его в церкви пречистой Богородицы во Владимире. Андрей же со другою братиею, князи суздальские, пошли на литву и побили их из Оцова. [Князь Глеб Василькович, внук Константинов, ходил в Орду.] Князь же Александр, слышав сие, что сотворил брат его Михаил, пришел во Владимир. И было у них прение великое о великом княжении. Они же уложили идти в Орду. И пошли князи Александр, Андрей и Михаил, и много споров было.

6757 (1249). *Сартак хан. Андрей, кн. вел.* Дал хан великое княжение Киевское и всю землю просто Русскую князю Александру, а Белорусское князю Андрею по завету отца их. Тогда же князь Глеб Василькович, внук Константинов, ходил в Орду к Батыеву сыну к хану Сартаку. Сартак же почтил его весьма и отпустил во свою его вотчину. В тот же год пришел князь Александр Ярославич и брат его князь Андрей от хановичей.

Великий князь Андрей II

Великий же князь Андрей Ярославич сел на великом княжении на престоле отца своего, а Александр пошел в Новгород и оттуда хотел идти на Киев, но отказались новгородцы из-за татар. Он же остался в Новгороде, а вотчиной имел Переяславль белорусский.

Умер Владимир. Умер Василий. В тот же год преставился во Владимире князь Владимир Константинович, внук Всеволода, месяца декабря в 27 день, и везли его в вотчину его на Угличе Поле, и положили его в церкви святого Спаса. Его сыновья: Андрей и Роман. В тот же год преставился князь Василий Всеволодич, внук Константинов, везли его из Владимира в его вотчину в Ярославль и положили его в церкви пречистой Богородицы месяца февраля в 8 день. А после него остался сын Василий.

6758 (1250). Поехал князь Борис Василькович ростовский в Орду к Батыеву сыну к хану Сартаку. Хан же почтил его много и отпустил в свою его вотчину.

В тот же год преосвященный Кирилл, митрополит киевский и всея Руси, пошел из Киева в Чернигов, затем пришел в Рязань и пришел в Суздальскую землю, и встретили его князи и бояре с великою честью.

В тот же год князь великий Святослав, сын Всеволодов, внук Юрия Долгорукого, с сыном своим Дмитрием пошел в Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну. И принял его хан и сына его с честью. Женился во Владимире, взял дочь у Даниила Романовича, и венчан был преосвященным митрополитом Кириллом киевским и всея Руси во Владимире в церкви пречистой Богородицы с Кириллом, митрополитом ростовским; было торжество великое, и радость, и веселия много.

6759 (1251). *Еп. Далмат новгородский.* Преосвященный Кирилл, митрополит киевский и всея Руси, с Кириллом, ростовским архиепископом, пошел из Владимира в Новгород; и встретил его с честью великою с лучшими мужами князь великий Александр Ярославич, затем встретили его с крестами весь священнический собор, архимандриты и игумены, со множеством народа. И умолен быв новгородцами, поставил им епископа Далмата.

Дожди и воды. Мороз. В тот же год в Новгороде разболелся князь великий Александр Ярославич, и была болезнь его тяжка весьма, но Господь Бог умолен был о нем. В тот же год были дожди многие и великие и паводье великое, и потопило весь хлеб и сено; и мост великий в Новгороде снесло на Волхове. И на осень побил мороз все обилие. В тот же год князь Глеб Василькович, внук Константинов, пошел на Белоозеро во свою вотчину. В тот же год было смирно.

6760 (1252). *Татары на Русь. Андрей побежден. Бежал в Колывань. В Ригу. Переяславль. Умерла княгиня Ярославова.* Пошел князь великий Александр Ярославич в Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну, и принял его хан с честью. И жаловался Александр на брата своего великого князя Андрея, что тот, сольстив хана, взял великое княжение под ним, как старшим, и грады отческие от него взял, и выходы и тамги хану платит не сполна. Хан же разгневался на Андрея и повелел Неврюю султану идти на Андрея и привести его перед собой. И в тот же год пришел из Орды Неврюй султан, и князь Катиак, и князь Алыбуга храбрый ратью на великого князя Андрея Ярославича суздальского и на всю землю Суздальскую. Князь же великий Андрей Ярославич суздальский смутился, в себе говоря: «Господи, что будет, если мы будем меж собою браниться и наводить друг на друга татар? Лучше мне сбежать в чужую землю, нежели дружить и служить татарам». И собрав воинство свое, пошел против них; и встретившись, начали биться. И была битва великая, и одолели татары, и побежал князь великий Андрей суздальский и с княгинею своею, и с боярами своими в Новгород Великий, и оттуда пошел во Псков. И там, дождавшись княгиню свою, пошел из Пскова в Колывань, и снова из Колывани пошел в Немецкую землю к Риге. И там местер встретил его, и принял